
Предлагаем вашему вниманию интервью ветерана сталинградской битвы Бориса Быстрова газете "Аргументы и Факты"



«Нас кинули в пекло»

«Когда шли бои в Сталинграде, мне исполнилось 19 лет. И вот уже 70 лет мне снится та страшная бойня, в которую попали я и мои товарищи, которые так никогда и не повзрослели», - с грустью и очень тихо говорит участник той кровавой битвы, которого мы пригласили на премьеру фильма «Сталинград».

Возвращение на войну

Картина Фёдора Бондарчука ещё не вышла в широкий прокат, а Интернет уже пестрил гневными отзывами: «неправдоподобно», «надуманно», «голливудский блокбастер», «напичкан спецэффектами», «нет главной идеи» и т. д. Но кто может дать наиболее правдивую оценку тем событиям, кроме их непосредственных участников? Тем более в Красноярске ещё живы 55 «сталинградцев». Оказалось, всё не так просто. На поиски ветерана у нас ушло двое суток непрерывных звонков. Большая часть - лежачие, многие передвигаются лишь по квартире. Часто в телефонной трубке отвечали: «Я бы с радостью, но уже слепой и глухой». Трое «сталинградцев» честно признались, что не хотят переживать заново тот ужас. В 1942 году им было по 18-19 лет - мальчишки, только со школьной скамьи, они не умели воевать.

«Сталин просто кинул нас в пекло и отрезал дорогу назад, - ответил нам один из ветеранов, -

я до сих пор не могу этого простить и принять».

Буквально за несколько часов до начала сеанса посмотреть фильм согласился **Борис Иванович БЫСТРОВ**. В ноябре ему исполнится 90 лет. С собой прихватил тоненькую тетрадку воспоминаний, где ровным ученическим почерком описана вся его военная биография. Но мы всё равно переживали за его реакцию и перед входом в кинотеатр «Эпицентр» договорились, что сядем с краю, и если будет тяжело смотреть, просто выйдем.

Четыре часа жизни

С первых минут ленты глаза Бориса Ивановича напряжённо вглядываются в экран. Чувствуется, что ему не очень комфортно от громкого звука и невозможности переброситься фразами - я его слышу, он меня - нет. Первая сцена: на экране водная гладь Волги и город в огне по ту сторону реки.

- Вот точно так всё и было, когда мы подходили к Сталинграду, - комментирует ветеран и замолкает на долгие полчаса. Мне хочется взять его за руку, чтобы хоть как-то почувствовать, что у него на душе.

- А вот это - немецкий танк, а эти патроны очень сложно вставляются, - оживает Борис Иванович, когда один из героев прокладывает кабель в разрушенном доме и пытается наладить связь. - Я тоже связистом был, их вообще первыми выбивали.

От вида руин, в которые превращён один из красивейших русских городов, на глаза наворачиваются слёзы. Боюсь посмотреть в сторону ветерана. Только слышу шёпот: «Там же живого места не было, всё разрушили до основания. Ужас!» - эти слова Борис Иванович произносит, когда уже идут титры.

Полина Ильина, krsk.aif.ru: Совсем не понравился фильм?

Борис Быстров: Настоящий ужас! Я даже в 1942-м такого не видел, как здесь, слышал, но сам не видел. Дело в том, что в самом городе мы не были, наша часть охраняла город на подходе. Воевать в городе - самое страшное, что может быть. Ты постоянно на виду, отовсюду может появиться враг, каждый угол, подъезд дома, улица опасны. На передовой жизни не больше четырёх часов - это статистика такая. Самые разрушительные - бомбёжки. В них очень сложно остаться в живых. А если остался, видеть, как рушатся дома с мирными жителями, как стираются с лица земли целые улицы, кварталы, всё живое, город уходит под руины, просто невыносимо. Мы воевали на открытом пространстве, а это намного легче.

За отступление - расстрел

- Я был призван на фронт добровольцем в 1941 году, мне было тогда 18 лет. Сначала был

курсантом Киевского училища связи. Там проучился до августа, война уже шла, и все, конечно, хотели на фронт. В конце августа меня включили в состав 97-й строительной бригады связистом третьей батареи. Бригада дислоцировалась в районе города Златоуст Челябинской области. А в сентябре 1942 года прибыли под Сталинград. Там мне и пришлось в составе 64-й армии участвовать в разгроме армии Паулюса. Именно 62-я и 64-я армии угодили в самое пекло Сталинградской битвы и сражались там с первого до последнего дня - 2 февраля 1943 года. Так сложилось, что эти армии почти полностью состояли из сибиряков. Получается, именно сибиряки приняли всю тяжесть Сталинградского побоища. Русские и немецкие армии стояли в Сталинграде насмерть - и Сталин, и Гитлер запретили своим армиям отступить. Сталинский приказ «Ни шагу назад!» я запомнил навсегда. Любое отступление без письменного разрешения каралось расстрелом.

- Значит, сцена, где русский командир застрелил в упор солдата, у которого сдали нервы, правдоподобна?

- Такое тоже было.

За участие в боях под Сталинградом Борис Иванович был награждён медалью «За оборону Сталинграда» и «За отвагу». К слову, и Гитлер двинул на Сталинград свою лучшую - шестую армию под командованием фон Паулюса. В её составе были самые преданные фашистской Германии солдаты. Поэтому и немцы дрались не на жизнь, а на смерть.

- Какое самое сильное впечатление осталось у вас после Сталинграда?

- Почему-то запомнилось, как плохо были одеты немецкие солдаты. На нас - байковое нижнее бельё, кальсоны, рубаха, гимнастёрка, штаны, зимняя куртка, шапка-ушанка. На немцах же - тонкие штаны, лёгкая куртка и пилотка. Абсолютно не готовы они были к нашей зиме. Посмотрите, даже в фильме видно, какая промозглая осень стояла в Сталинграде в 1942-м.

- Во время рукопашных схваток вы очень напрягались. Переживали?

- Рукопашные схватки на самом деле были редки. Страшно это - немцы просто зверели, никого не щадили.

А вот сцены с женщинами наш «сталинградец» посчитал лишними в фильме.

- Я понимаю, это художественное произведение, но отношение к женщинам показано слишком... - ветеран долго не может подобрать слово.

- Идеалистически, - помогаю ему.

- Да, если мужчинам было страшно, то для женщин - вообще ад крошечный, не до улыбок

и заигрываний. Просто выжить уже было подвигом. Поэтому лучше бы вообще без женских сцен.

- Я как будто опять на войне побывал, - произнёс Борис Иванович, выходя из кинотеатра.

На самом деле никто не знает, какой была оборона Сталинграда, кроме её участников. И не знает именно потому, что русские солдаты эту схватку выиграли. После Сталинграда Борис Иванович принимал участие в битве под Курской дугой. Освобождал Белгород, Харьков, Румынию, Австрию, Венгрию и Чехословакию. А закончилась война для него в апреле 1946-го года в Праге. Он прошёл её без единого ранения и был награждён десятками орденов и медалей.

06 Мая 2016

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1035179>